

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.16>

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ В ДУБЛЯЖЕ КАК СЛЕДСТВИЕ ОШИБОК НА УРОВНЕ ПРОСОДИИ

Научная статья

Филиппова И.Н.^{1*}, Поройков А.В.²¹ ORCID : 0000-0001-6799-2065;² ORCID : 0009-0005-0500-1234;^{1,2} Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (little_lion06[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты исследования периферийного вопроса о качестве дубляжа и его влиянии на восприятие зрителями в ситуации псевдо-одноязычной коммуникации. Фактическим материалом служит сериал «Miss Marple» 1984-1992 гг., дублированный на русский язык. В 4 фильмах сериала выявлены 13 ошибок дубляжа на суперсегментном уровне, искажающих локализацию фразового акцента, синтагматическое членение и мелодику. В работе использован фонетический эксперимент на основе программы Praat, позволяющий отразить деформацию просодии относительно контрольной записи дикторской речи с контекстно и ситуативно верным интонационным оформлением. Отмечены следствия таких ошибок дубляжа: диссонанс с предшествующим и последующим вербальным контекстом и невербальными (визуальными и аудиальными) компонентами ситуативного контекста фильма, разрушение синергического эффекта кинотекста, рассредоточение внимания зрителя. Материалы, результаты и выводы работы могут быть полезны студиям дубляжа и найти свое применение в подготовке переводчиков аудиовизуальных текстов.

Ключевые слова: дубляж, интонация, мелодика, синергия, вербальный контекст, ситуативный контекст.

COMMUNICATIVE FAILURES IN DUBBING AS A CONSEQUENCE OF ERRORS AT THE PROSODIC LEVEL

Research article

Filippova I.N.^{1*}, Poroykov A.V.²¹ ORCID : 0000-0001-6799-2065;² ORCID : 0009-0005-0500-1234;^{1,2} State University of Education, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (little_lion06[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the results of the study of the peripheral issue of dubbing quality and its influence on the viewers' perception in the situation of pseudo-monolingual communication. The factual material is the series "Miss Marple" 1984-1992, dubbed into Russian. In 4 films of the series 13 errors of dubbing at the supersegmental level are identified, which distort the localization of phrase accent, syntagmatic membership and melody. A phonetic experiment based on the Praat programme was used in the work to reflect the deformation of prosody in relation to the control recording of the dubbing speech with contextually and situationally correct intonation. The consequences of such dubbing errors are noted: dissonance with the preceding and following verbal context and non-verbal (visual and auditory) components of the film's situational context, destruction of the synergistic effect of the film text, and dispersal of the viewer's attention. The materials, results and conclusions of the work can be useful to dubbing studios and find their application in the training of translators of audiovisual texts.

Keywords: dubbing, intonation, melody, synergy, verbal context, situational context.

Введение

Дублированный киноперевод играет важную роль в межкультурном диалоге: он раскрывает перед зрителями жизнь иных культур, обогащает их новым опытом. Выполнению этой прагматической задачи препятствуют дефекты дубляжа, которые разрушают синергический эффект аутентичного видеоряда и переводного звукового сопровождения. Такие погрешности достаточно частотны в кинодубляже [5, С. 275]. Актуальность исследования обеспечивает не только необходимость анализа ошибок, но и высокий спрос на дублированный перевод фильмов [4, С. 25], требующий дальнейшей оптимизации.

Предмет составляют нарушения мелодики на суперсегментном фразовом уровне дублированного кинотекста. В исследовании фактического материала используются общенаучные приемы (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование) и методы (направленная выборка, наблюдение и описание, количественный анализ, визуализация, моделирование), обеспечивающие в совокупности с частнонаучными (контекстуальным и компонентным анализом) надежность фактологических результатов и теоретических выводов. В работе используется программа лингвистического фонетического анализа PRAAT, которая позволяет осуществить инструментальный анализ звучащей речи и визуализировать основные характеристики компонентов интонации (темпа, ударения, мелодики основного тона) через фиксируемые показатели акустических параметров (длительности, интенсивности, частоты основного тона), обеспечивая объективность исследования.

Материалы и методы исследования

Фактическим материалом настоящей статьи служит детективный сериал «Мисс Марпл» 1984-1992 гг., в создании разных фильмов которого принимали участие Великобритания, США и Австралия. Сериал дублирован на русский язык по заказу Общественного российского телевидения единообразно: русскоязычное озвучание наложено на сохраненный оригинальный звук и выполнено многоголосом (2 актера, замещающих речь мужских персонажей, и 2 актрисы, замещающих речь женских и детских персонажей). Общая длительность сериала из 12 фильмов составляет 22,5 ч экранного времени. Из этой эмпирической базы (в связи с объемом статьи) выбраны 4 фильма: «Тело в библиотеке» (The Body in the Library) 1984 г. (3 серии), «Объявленное убийство» (A Murder is Announced) 1985 г. (3 серии), «Карман, полный ржи» (A Pocket Full of Rye) 1985 г. (2 серии) и «Отель «Бертрам» (At Bertram's Hotel) 1987 г. (2 серии) – общей продолжительностью 9 ч. Из этого материала – в соответствии с целью работы – направленной выборкой экстрагированы 13 фактов просодических ошибок.

Методика исследования организована как поэтапное выполнение последовательности действий, воспроизводимых в отношении каждого исследуемого факта:

- 1) выявление в дубляже ошибки суперсегментного уровня просодии;
- 2) экспликация высказывания, содержащего ошибку, из звукоряда фильма;

3) анализ высказывания с помощью программы PRAAT по соответствующим параметрам интонации: в работе с ошибками локализации фразового ударения используются параметры частоты основного тона и длительности – для выявления главноударного слога; в работе с ошибками синтагматического членения и коммуникативной цели используется главным образом параметр частоты основного тона;

4) запись дикторской речи по экспериментальному заданию: комментарий о коммуникативной цели, ситуативном контексте и окружающем вербальном контексте; задание графически информационного центра – лексемы, содержащей фразовое ударение;

5) анализ дикторского контрольного озвучания высказывания с помощью программы PRAAT по соответствующим параметрам интонации;

6) сопоставительный анализ фрагмента звукоряда фильма и дикторского контрольного озвучания и интерпретация полученных результатов.

В рамках статьи представлены иллюстрации, полученные PRAAT, для всех типов ошибок: для количественно преобладающих ошибок (локализации фразового ударения и меньших в количественном отношении ошибок синтагматического членения) по 2 рисунка, и 1 рисунок визуализации анализа – для единичной ошибки коммуникативной цели.

Основные результаты

Ошибки на просодическом уровне достаточно частотны в дубляже и представлены разнообразными типами. К ним по результатам анализа фактического материала отнесены ошибки локализации фразового ударения, синтагматического членения и мелодического контура, нарушающие гармоничное восприятие дублированного кинотекста и разрушающие механизм взаимной координации коммуникативных деятельностей [8, С. 122-125] адресанта (авторов оригинального кинотекста и дубляжа) и адресата (зрителя).

Представленность наблюдаемых дефектов звукового сопровождения на языке перевода (русского языка) в каждом анализируемом фильме (см. рис. 1) заставляет предполагать универсальный характер ошибок дубляжа на просодическом уровне фонологии.

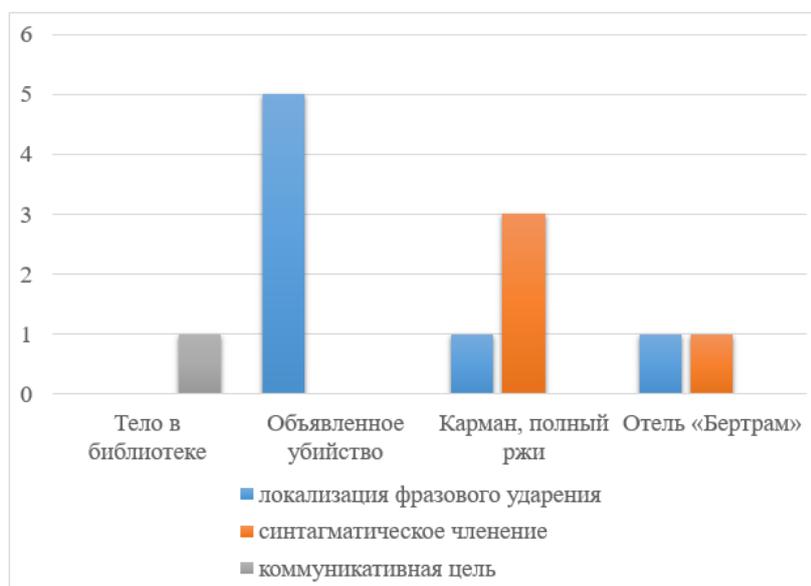

Рисунок 1 - Количественный анализ просодических ошибок дубляжа
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.16.1>

Примечание: ориентация по кинотекстам

Частотность каждого типа ошибок вне привязки к фильмам (см. рис. 2) также дает интересные результаты: она указывает на наибольшее распространение ошибок фразовой акцентуации, меньшую представленность ошибок синтагматического членения и минимальную (единичную) – искажений коммуникативной цели высказывания.

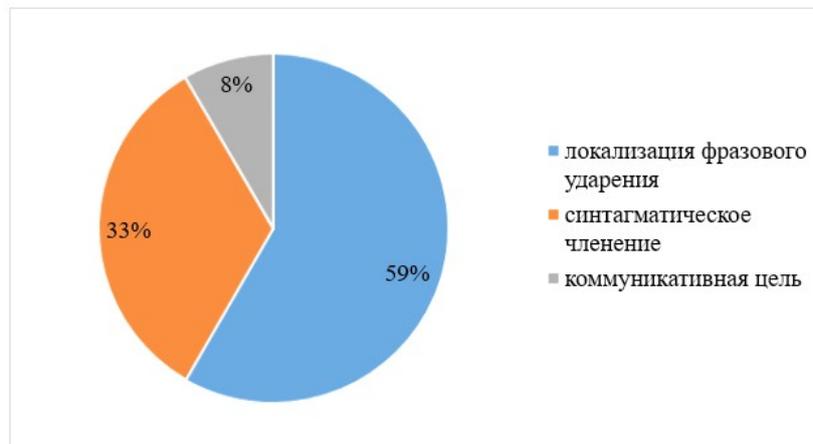

Рисунок 2 - Количественный анализ просодических ошибок дубляжа
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.16.2>

Примечание: ориентация по типам ошибок

Нарушения просодики дубляжа вызывает диссонанс, рассеивает внимание зрителя и формирует коммуникативную ошибку. Неверные локализация фразового ударения и мелодика наносят ущерб синергии кинотекста как полимодального произведения и разрушают взаимодействие вербального и невербальных компонентов.

Таким образом, новизна представленной работы обеспечена несколькими авторскими достижениями. Во-первых, получены объективные, подтвержденные не только слуховым, но и инструментальным анализом, факты просодических ошибок дубляжа иноязычных фильмов. Во-вторых, создана классификация выявленных отклонений от идеального качества озвучания речи персонажей актерами дубляжа. В-третьих, выявлен новый, ранее не описанный в литературе тип ошибки, связанный с неадекватным синтагматическим членением и представленный неуместной парцелляцией и неуместным сращением. В-четвертых, последствия ошибок оценены с точки зрения функциональной прагмалингвистики как коммуникативные неудачи, наносящие различный ущерб рецепции дублированного кинотекста.

Обсуждение

4.1. Локализация фразового ударения

Ошибки локализации фразового ударения искажают общий смысл высказывания, смещают логический акцент с наиболее значимых сегментов содержания на второстепенные, деформируют синтаксическую семантику, затрудняют восприятие вербальной составляющей и разрушают контекстную связанность кинотекста.

В фильме «Объявленное убийство» актриса дубляжа произносит фразу *Он пытался убить ее!* При этом в высказывании главным ударением выделено местоимение в роли дополнения. Такое построение интонационного контура оставляет возможность семантической альтернативы в выборе жертвы: именно ее, а не кого-то другого. Однако ситуативный контекст указывает на то, что героиня подразумевает возможность иных действий: это не было шуткой, розыгрышем и т.п., это было запланированное убийство. Высказывание должно иметь мелодическую структуру, в которой перелом тона, сопровождающий фразовое ударение, приходится на смысловой глагол *Он пытался убить ее!* В ситуативном контексте задано именно такое содержание: это не было шуткой или игрой, это была попытка настоящего убийства. Реализованная актрисой дубляжа интонация предстает как «семиотический поступок» [9, С. 32-35], лишенный смысла и вырывающийся из известных коммуникативных обстоятельств. На рисунке 3 представлена визуализация программы PRAAT анализируемого кинофрагмента и контрольной записи, обозначенных соответственно ЛФУ 1.1 и ЛФУ 1.2. (ЛФУ – локализация фразового ударения).

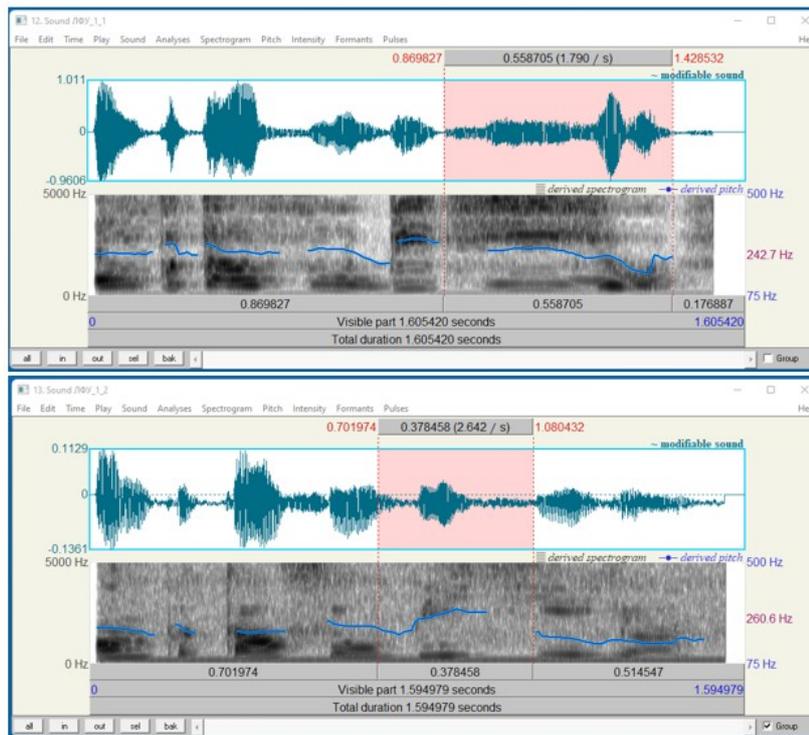

Рисунок 3 - Визуализация инструментального анализа ошибки фразового ударения
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.16.3>

Примечание: пример 1

Далее в этом же сюжете другая актриса дубляжа допускает идентичный промах. *Я только что поняла, что я потеряла*. Фразовое ударение приходится на вторую синтагму, заданную границами придаточного предложения в составе сложноподчиненного и падает на глагол. Такой звукоряд оставляет зрителя в неведении, что именно потеряла героиня фильма (ключи, кошелек, сумку, память, надежду и т.п.), и диссонирует с изображаемой предметной сценой, которая представлена в коммуникативной ситуации [7, С. 80]. Дальнейшая речь полно поясняет анализируемый сегмент, не оставляя сомнений в интенции персонажа: *Я только что поняла, что я потеряла. Банни была единственной ниточкой, связывающей меня с прошлым, единственной, кто все помнил*. Предшествующие содержание и последующее предложение выявляет ошибочность актерского интонирования. Дубляжная версия интонирования становится эксплицитной ошибкой [11, С. 186]. Зритель, отчетливо осознающий несоответствие [8, С. 90-91] вынужден восстанавливать нарушенную логическую связь между сегментами контекста и воссоздавать синергию аудиовизуальных средств кинотекста. На рисунке 4 представлена визуализации программы PRAAT анализируемого кинофрагмента и контрольной записи, обозначенных соответственно ЛФУ 2.1 и ЛФУ 2.2.

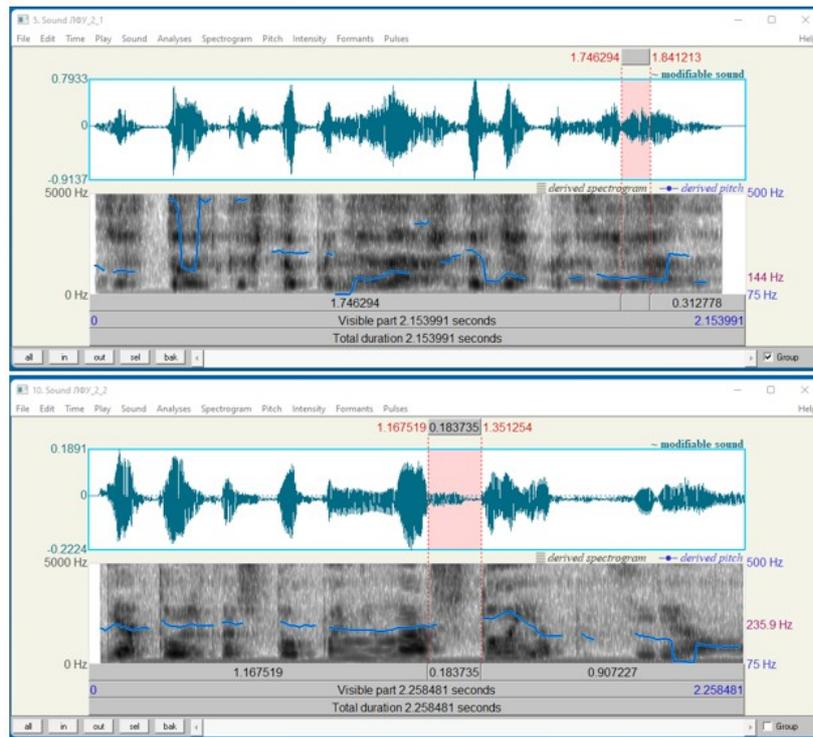

Рисунок 4 - Визуализация инструментального анализа ошибки фразового ударения
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.16.4>

Примечание: пример 2

Аналогичную ошибку совершает та же актриса дубляжа в выборе локализации фразового ударения в предложении *Значит, так его звали?* Оно интонационно оформлено главным ударением на глаголе. Узус оказывается нарушен, альтернативных версий развития событий в связи с предшествующим контекстом невозможно найти в русском языке (антонимичные *выгоняли, удаляли* неуместны в вербальном и ситуативном контексте). И вербальная, и невербальные составляющие предшествующего кинотекста однозначно указывают на то, что имя обсуждаемого героя не было ранее известно задействованным в кадре персонажам. Теперь, с того момента, как полиция сообщает им его имя и фамилию, центральная героиня задает уточняющий вопрос, где логичным распределением мелодической нагрузки служит выделение фразовым ударением наречия, составляющего рему и отражающего связь с предшествующим контекстом: *Значит, так его звали?*

В этом же сюжете актер, дублирующий мужских персонажей, попадает впросак. Главным ударением в вопросе *Кто пытался сначала застрелить Вас, а затем отравить?* он выделяет личное местоимение в синтаксической роли дополнения. Логичным развитием коммуникативной перспективы может быть указание иного объекта действия в виде дополнения, для создания альтернативы в контрастной паре, в значении 'отравить кого-то другого'. Такая акцентная структура высказывания препятствует выполнению кинотекстом главную функцию киноязыка, в котором исследователя видят «систему средств, позволяющую осуществлять передачу смысла (коммуникацию) с помощью кинематографа» [10, С. 146]. С точки зрения формального и коммуникативного синтаксиса, а также с точки зрения контекстной связанности конфронтацию должны составлять смысловые глаголы (*застрелить* и *отравить*), тогда верной локализацией синтагматического ударения в первой части высказывания должен быть смысловой глагол: *Кто пытался сначала застрелить Вас, а затем отравить?*

Там гораздо больше *интересного*, чем тебе кажется. Логика такого мелодического рисунка диктует вероятность альтернативы в иных субстантивированных прилагательных или причастиях *смешного, опасного, пугающего* и т.п. В таком случае фраза приобрела бы примерно следующий вид: *Там гораздо больше интересного, чем опасного*. В заданном лексическом наполнении высказывания допустима лишь одна версия интонирования, где информационный центр, выделенный главным ударением, составляет наречие: *Там гораздо больше интересного, чем тебе кажется*.

Аналогичная ошибка обнаруживается в этом же кинотексте в дальнейшем развитии сюжета. Актриса дубляжа маркирует главным ударением обстоятельство, выраженного сравнительной степенью наречия: *Мергатройд видела лучше всех, что там произошло*. Однако такой интонационный рисунок подразумевает противопоставление *хуже всех*, что не подтверждено вербальным контекстом ни в предшествующих, ни в последующих фрагментах звукоряда дубляжа. Освоение вербального и невербального компонентов содержания раскрывают зрителю истинный смысл фразы, предусматривающий иную локализацию главного акцента: *Мергатройд видела лучше всех, что там произошло*. Именно поэтому она является ценным свидетелем, выделяющимся на фоне остальных персонажей, присутствовавших в видеофрагменте. Такая интерпретация вызывает у зрителя – носителя русскоязычной лингвокультуры отторжение в связи с нарушением узуса: фразовое ударение может выделять наречие в сравнительной

степени (в функции обстоятельства) только, если за ним непосредственно следует упоминание сравниваемого объекта: *лучше, чем вчера* или *лучше, чем остальные* или *лучше, чем было раньше* и т.п.

Яркий пример представляет неверная локализация фразового ударения в восклицательном предложении главной героини фильма «Отель «Бертрам»: *Я убила Майкла Гормана!* Эта фраза не имеет смысла в связи с тем, что судьба упоминаемого персонажа уже известна зрителю из предшествующего кинотекста: видеоряд и вербальные средства однозначно указывают на то, что жертва была именно убита, а не похищена, ранена и т.п. Главное содержание высказывания в данном сегменте составляет местоимение, которое выступает в функции ремы: *Я убила Майкла Гормана!* Примечательно, что истинная локализация фразового ударения делит высказывание на два компонента коммуникативной перспективы: рему (в препозиции) и тему, в то время как озвученная в дубляже необоснованно усложняет структуру до трехкомпонентной: двух тем и рему (в интерпозиции). Допущенная ошибка очевидна, т.к. нарушает последовательность представления информации зрителю (что составляет главную интригу детектива). Неверная фразовая акцентуация приводит к коммуникативной ошибке, отвлекающей зрителя от кинодействия своей нелепостью. «Синтез нескольких типов повествования» [3, С. 247] страдает от разрыва связей единиц киноязыка.

4.2. Синтагматическое членение

Неверное деление фразы на синтагмы [6, С. 66] создает искаженную коммуникативную перспективу, нарушает интенцию и осложняет рецепцию звукооряда.

В фильме «Карман, полный ржи» смещение локализации фразового ударения влечет за собой изменение интонационного рисунка и актуального членения предложения. *А еще он сказал, что <...> он хорошо женился. Он женился на вдове лорда Фредерика.* При такой акцентной структуре у зрителя формируется ряд семантических альтернатив, охватывающий иные номинации родства (сестра, дочь, кузина и пр.), а актуальный синтаксис формирует две синтагмы *Он женился на вдове* ↓ *лорда Фредерика* ↓↓ Однако это неверная перспектива развития вербального и ситуативного контекста, она не подтверждается последующим текстом и обнаруживает очевидную неточность фонологии. В нормальном озвучении (в соответствии с семантикой предметной ситуации и персонажной речи) фраза должна быть организована как односинтагменная *Он женился на вдове лорда Фредерика* ↓↓ или двусинтагменная с иной внутренней границей *Он женился* ↑ *на вдове лорда Фредерика* ↓↓. В визуализации программы PRAAT (см. рис. 5) использованы анализируемый кинофрагмент и контрольная дикторская запись, под условными обозначениями СЧ 1.1 и СЧ 1.2 соответственно (СЧ – синтагматическое членение).

Рисунок 5 - Визуализация инструментального анализа ошибки синтагматического членения

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.16.5>

Примечание: пример 1

Сходная ошибка представлена в последующей речи той же героини, озвученной той же актрисой дубляжа. Неудачное членение высказывания (с преждевременным падением тона в неконечной синтагме) создает диссонанс речи с общим развитием сюжетной линии (в малой перспективе): *Может показаться, что она просто симпатичная. Куколка, но это не так.* Примечательно, что неадекватная граница приходится на атрибутивное словосочетание, которое разрушается в результате неверной паузации. Определяющий компонент словосочетания (существительное)

оказывается парцелированным от предшествующего (определяемого), что создает помеху восприятия персонажной речи зрителем. В результате рецепция осложняется, перестает быть беспрепятственной и может вызвать раздражение зрителя на необходимость восстановления истинного содержания, т.к. «баланс эстетического и интеллектуального удовлетворения» очевидно нарушается [3, С. 249].

Аналогичная ошибка допущена актером в озвучании русскоязычного текста фильма «Отель «Бертрам». Реплика одного из участников диалога также оказывается обремененной, в ней подлежащее выделено в парцелированный сегмент, граница которого отмечена резким понижением тона с каденцией:

- У нее достаточно своих денег.
- Достаточно. Это не то же самое, что состояние.

Ситуативный контекст в данном случае не оказывает помощи в раскрытии истинных интенции и интонационной организации высказывания, но и вербальный контекст достаточно однозначно задает коммуникативное намерение. Верная интерпретация смысла фразы требует оформить единое предложение с мелодикой незавершенности (без каденции) в первой синтагме при незначительном повышении тона или ровном (продолженном, прогрессивном) тоне: *Достаточно – это не то же самое, что состояние.*

В фильме «Карман, полный ржи» представлена ошибка, противоположная двум вышеописанным – сращивание отдельного сегмента с основным содержанием фразы. Вопрос организован интонационными средствами как нечленимый: *Вы хотели что-то сказать миссис Фортескью?* Позиционно последний компонент здесь представляет собой (с точки зрения формального синтаксиса) дополнение и заполняет факультативную валентность глагола *сказать*. Интонационно оно отделено обычной паузой хезитации в составе односинтагменной фразы. Однако визуальные компоненты раскрывают ситуативный контекст диалога, в котором одна собеседница (мисс Марпл) обращается к другой (миссис Фортескью). В таком случае сегмент *миссис Фортескью* – обращение, которое должно быть отделено большей паузой и выделено мелодически – переломом основного тона, его резким подъемом: *Вы хотели что-то сказать, миссис Фортескью?* Такое несоответствие уничтожает предметно-смысловую исчерпанность темы [2, С. 255] и предполагает иное развитие диалога персонажей. В визуализации программы PRAAT (см. рис. 6) представлены анализируемый кинофрагмент и контрольная дикторская запись, под условными обозначениями СЧ 2.1 и СЧ 2.2 соответственно (СЧ – синтагматическое членение).

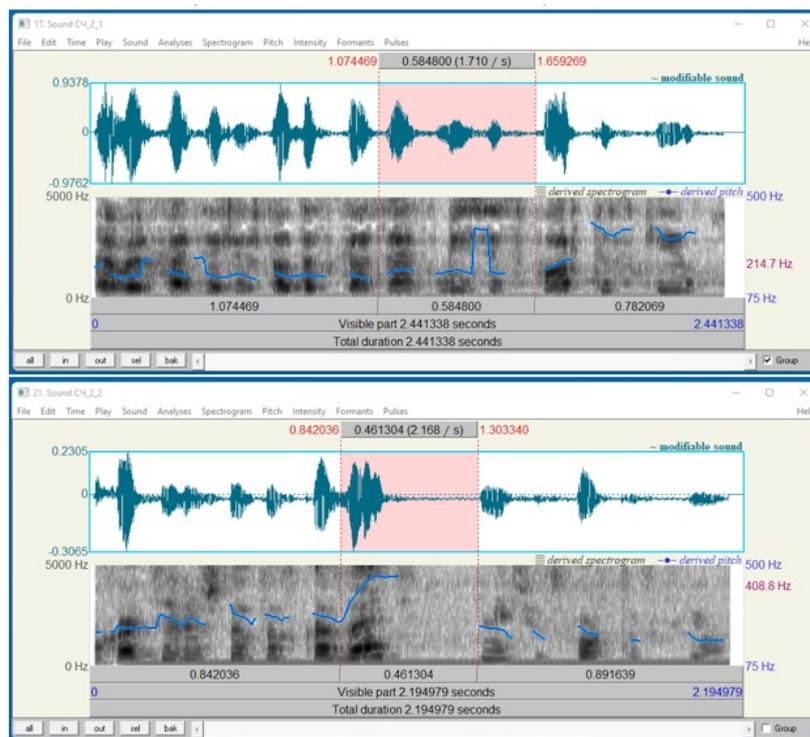

Рисунок 6 - Визуализация инструментального анализа ошибки синтагматического членения
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.16.6>

Примечание: пример 2

4.3. Коммуникативная цель

Ошибки в отношении коммуникативной цели высказывания наименее частотны в выборке (выявлен только 1 такой факт), но также затрудняют рецепцию вербальной части кинотекста зрителями, т.к. искажают интенцию и наносят ущерб единству ситуативного и вербального контекста, а также разрушают синергический эффект вербальных и визуальных компонентов кинотекста.

Звукоряд фильма «Тело в библиотеке» содержит яркую ошибку мелодического контура. Анализируемая фраза озвучена с вопросительной интонацией: *Мистер Джефферсон собирался официально удочерить ее?* Зрителя это ставит в тупик, т.к. ранее в кинотексте эта информация озвучена неоднократно, разными персонажами. На 48-ой минуте сам мистер Джефферсон сообщает инспектору: «Я собирался удочерить ее. Руби Кинн должна была стать моей дочерью». За нелепым вопросом следует реплика собеседника «Хитрая куколка», разрушающая вопросно-ответное единство и несоответствующая принципу иллокутивного вынуждения [1, С. 98]. В связи с этим ожидания зрителя на дальнейшую коммуникативную перспективу не оправдываются. На рисунке 7 представлена визуализация программы PRAAT анализируемого киносегмента и контрольной записи дикторской речи, обозначенных соответственно КЦ 1.1 и Ц 1.2. (КЦ – коммуникативная цель).

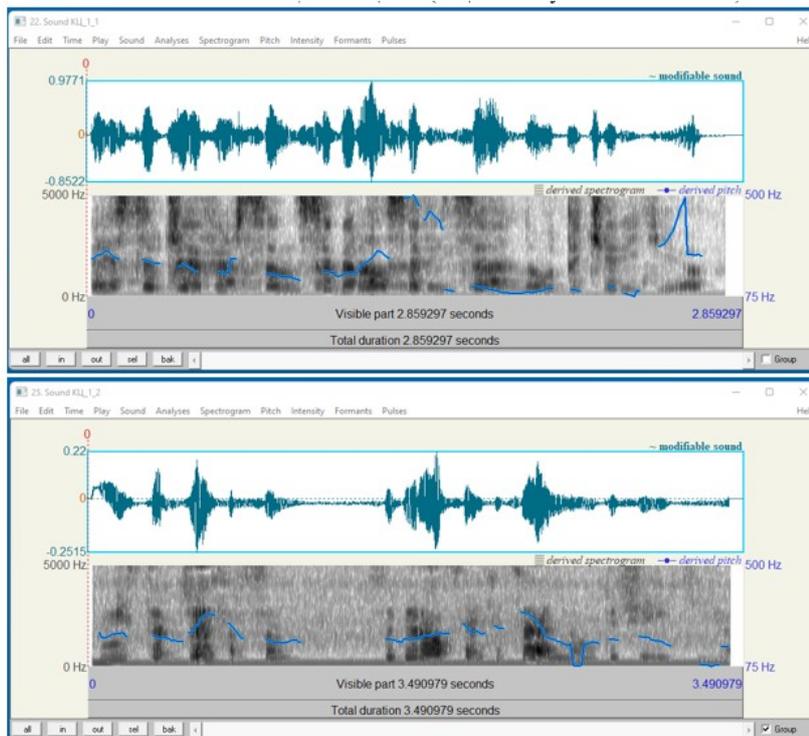

Рисунок 7 - Визуализация инструментального анализа ошибки коммуникативной цели
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.16.7>

Представление о смене диалогических ролей основано на дискурсивно-риторическом опыте и постоянной коммуникативной практике в рамках родного языка. Однако, стоит заметить, что в данном случае просодика высказывания в соответствии с коммуникативной целью является одной из фонологических универсалий [6, С. 22], поэтому анализируемая ошибка не может быть отчасти оправдана как следствие интерферирующего влияния языка оригинала (английского). Здесь же в ходе рецепции зритель оказывается в ловушке разрушенного стереотипа и испытывает замешательство. Исконный смысл искаженного сегмента зритель вынужден восстанавливать за счет нарушения линейности восприятия, отвлекаясь от дальнейшего развития сюжетного действия, что, несомненно, влечет за собой новые коммуникативные потери.

Заключение

Представленные результаты и их интерпретация позволяют сделать следующие выводы:

1. Ошибки локализации фразового ударения смещают информационный центр высказывания на второстепенные сегменты, что создает коммуникативную ошибку. Неверное деление фразы на синтагмы создает искаженную коммуникативную перспективу, нарушает интенцию и осложняет рецепцию звукоряда.

2. Дискурсивно-риторический опыт и коммуникативная практика зрителя вступают в противоречие с наблюдаемыми эксплицитными ошибками и требуют дополнительных усилий для преодоления возникших коммуникативных потерь.

3. Показателями ошибки служит диссонанс актерской речи с вербальным контекстом (предшествующим и последующим), визуальными и аудиальными компонентами ситуативного контекста. Для исправления выявленной коммуникативной ошибки зритель вынужден восстанавливать нарушенную логическую связь между сегментами контекста. Нарушенная синергия аудиовизуальных средств кинотекста может быть восстановлена в отрыве от последовательного линейного восприятия фильма, что наносит ущерб стремящейся к одноязычию коммуникативной ситуации дублированного перевода.

В связи с растущей активностью полимодальных текстов и ростом запросов на дубляж в форме синхронного закадрового перевода материалы и результаты исследования могут быть полезны в подготовке переводчиков: – на лекционных и практических занятиях по курсам «Актуальные проблемы перевода», «Стилистические аспекты

перевода», «Устный последовательный перевод» (в программе бакалавриата и магистратуры) и в элективных курсах «Перевод аудиовизуальных текстов», «Культура речи», «Дискурс художественного текста». Однако этим практическое применение не ограничено: полученные данные и выводы могут быть полезны студиям дубляжа для оптимизации работы и повышения качества перевода.

Дальнейшую перспективу исследования может составить изучение фонологических ошибок в диахроническом аспекте, в сопоставлении полученных на текущем этапе работы данных с современным срезом дублированных кинотекстов. Интерес может представлять также анализ ошибок дубляжа на лексико-семантическом уровне звучащего текста перевода. Отдельного исследования заслуживают также меры оптимизации работы дубляжной группы и приемы, позволяющие обеспечивать рост качества дубляжа иноязычных кинопроизведений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.16.8>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.16.8>

Список литературы / References

1. Баранов А.Н. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога / А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин // Вопросы языкознания. — 1992. — № 2. — С. 84-99.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. — М., 1979. — С. 237-280.
3. Денисова Г.В. Искусство кино и вопросы интерпретации кинотекста / Г.В. Денисова, Р.А. Матасов // Теория и история искусства. — 2021. — № 1-2. — С. 246-255.
4. Матасов Р.А. История кино-видеоперевода / Р.А. Матасов // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. — 2008. — № 3. — С. 3-27.
5. Матасов Р.А. Преподавание кино/видео перевода на переводческих факультетах высших учебных заведений / Р.А. Матасов // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. — 2007. — № 1. — С. 275-287.
6. Нелюбин Л.Л. Сравнительная типология английского и русского, немецкого и русского, французского и русского языков / Л.Л. Нелюбин [и др.] — М.: МГОУ, 2006. — 204 с.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. — М.: Флинта: Наука, 2018. — 318 с.
8. Сидоров Е.В. Речевая коммуникация: фундаментальные необходимости / Е.В. Сидоров. — М.: Изд-во РГСУ, 2009. — 154 с.
9. Тарасов Е.Ф. Вербальные данные в составе коммуникативного действия: язык, текст, автор, интерпретатор / Е.Ф. Тарасов, А.В. Вдовиченко // Вопросы психолингвистики. — 2017. — № 34. — С. 22-39.
10. Филиппов С.А. Киноязык и история. Краткая история кинематографа и киноискусства / С.А. Филиппов. — М.: Альма Анима, 2006. — 207 с.
11. Филиппова И.Н. Эксплицитные ошибки фонологии в дублированном кинопереводе / И.Н. Филиппова // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. — 2021. — № 4. — С. 179-193.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baranov A.N. Illokutivnoe vynuzhdenie v strukture dialoga [Illocutionary compulsion in the structure of dialogue] / A.N. Baranov, G.E. Krejdlin // Voprosy jazykoznanija [Questions of Linguistics]. — 1992. — № 2. — P. 84-99. [in Russian]
2. Bahtin M.M. Problema rechevyh zhanrov [The problem of speech genres] / M.M. Bahtin // Jestetika slovesnogo tvorcestva [Aesthetics of verbal creativity]. — M., 1979. — P. 237-280. [in Russian]
3. Denisova G.V. Iskusstvo kino i voprosy interpretacii kinoteksta [The art of cinema and issues of film text interpretation] / G.V. Denisova, R.A. Matasov // Teorija i istorija iskusstva [Theory and history of art]. — 2021. — № 1-2. — P. 246-255. [in Russian]
4. Matasov R.A. Istorija kino-videoperevoda [History of film and video translation] / R.A. Matasov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teorija perevoda [Bulletin of Moscow University. Ser. 22. Translation Theory]. — 2008. — № 3. — P. 3-27. [in Russian]
5. Matasov R.A. Prepodavanie kino/video perevoda na perevodcheskih fakul'tetah vysshih uchebnyh zavedenij [Teaching film/video translation at translation departments of universities] / R.A. Matasov // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobroljubova [Bulletin of N.A. Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University]. — 2007. — № 1. — P. 275-287. [in Russian]
6. Neljubin L.L. Sravnitel'naja tipologija anglijskogo i russkogo, nemeckogo i russkogo, francuzskogo i russkogo jazykov [Comparative typology of English and Russian, German and Russian, French and Russian languages] / L.L. Neljubin [et al.] — M.: MSOU, 2006. — 204 p. [in Russian]
7. Neljubin L.L. Tolkovyj perevodovedcheskij slovar' [Explanatory Dictionary of Translation] / L.L. Neljubin. — M.: Flinta: Nauka, 2018. — 318 p. [in Russian]

8. Sidorov E.V. Rechevaja komunikacija: fundamental'nye neobhodimosti [Speech communication: fundamental necessities] / E.V. Sidorov. — M.: Publishing House RSSU, 2009. — 154 p. [in Russian]
9. Tarasov E.F. Verbal'nye dannye v sostave kommunikativnogo dejstvija: jazyk, tekst, avtor, interpretator [Verbal data as part of communicative action: language, text, author, interpreter] / E.F. Tarasov, A.V. Vdovichenko // Voprosy psiholingvistiki [Problems of psycholinguistics]. — 2017. — № 34. — P. 22-39. [in Russian]
10. Filippov S.A. Kinojazyk i istorija. Kratkaja istorija kinematografa i kinoiskusstva [Film Language and History. A brief history of cinema and film art] / S.A. Filippov. — M.: Al'ma Anima, 2006. — 207 p. [in Russian]
11. Filippova I.N. Jeksplicitnye oshibki fonologii v dublirovannom kinoperevode [Explicit errors of phonology in dubbed film translation] / I.N. Filippova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 22: Teorija perevoda [Bulletin of Moscow University. Series 22: Translation Theory]. — 2021. — № 4. — P. 179-193. [in Russian]